

# Ломать не строить

## Харольд Урс

Зимнее утро было довольно зябким, но в целом терпимым. Даже хотелось сделать чего-то полезное. Чего-то такого, чтобы уже отстали с разговорами о том, как облагораживает труд, и как здесь принято работать на благо коммунизма.

Харольд пришел на спортивную площадку в то время, когда не были назначены тренировки. Он положил у забора теплую куртку, под которую бережно поставил довольно объемную тканную сумку. Она должна была мотивировать на трудовые подвиги. Рядом он поставил две лопаты.

А задание было простым и тупым: давно подгнили бревна, предназначенные для всяких шаолиньских выкрутасов. Или, если быть корректнее, линь-ян-шошных выкрутасов. И ведь магу Земли тут работы на плюнуть и растереть. Но не интересно. Не мотивирует. Не облагораживает, так сказать. Харольд ударил кулаком по одному из бревен, вложив в этот удар прилично силы и даже правильное дыхание. Дерево хрустнуло, и от основания вверх потянулась трещина. Если бы Урс полез наверх, у него были все шансы что-нибудь сломать при падении.

Он зевнул, лениво осмотрел все поле работы, потом перевел взгляд на куртку. Удалось достать только местное Циньдао. Китайцы считали его пивом, Урс - горьковатым лимонадом. Не впечатляло, не расслабляло, но за неимением ничего лучшего, приходилось довольствоваться им или столь же невнятным Янцзы. Даже хотелось открыть где-нибудь поблизости цивилившую пивоварню и показать этим местным, что нужно пить. Но вот беда: узкоглазые друзья хмелели от одного запаха алкоголя. Быстро дурели, сильно болели и вообще на роль собутыльников все равно не годились. А мастера здесь были в основном трезвые и правильные.

---

## Рут Татрис

Рут привыкла все зимы встречать в Линь Ян Шо, за исключением тех, что она провела в деревне, где когда-то выросла и где появился на свет Лоркан. Зимой ей было нечего делать в горах, когда все зверье было голодным и отощавшим от недостатка пищи, а теперь она и просто не могла уходить на все лето, потому что была привязана к Лоркану, и была вынуждена оставаться в монастыре. Мальчику здесь нравилось, к тому же, выросшая в джунглях, Рут хотела оградить сына от постоянной опасности, а в Храме было тихо и безопасно. Здесь была практически что идеальная атмосфера для того, чтобы воспитывать маленького Маугли.

Но иногда даже Рут, терпеливо сносившей все прелести материнства, начиная от бессонных ночей и заканчивая кризисами трехлетнего возраста, хотелось сбежать от самой себя и почувствовать, как раньше, свою никем не ограничиваемую свободу. И, оставив Лоркана под присмотром одного из старших мастеров, девушка согласилась даже на тяжелую физическую работу, которой никогда, впрочем, не избегала. Нужно было облагородить тренировочную площадку - подправить полусгнившие от влажности бревна, справить развалившийся плетень, и просто привести все в порядок. Задание не высокого интеллектуального требования, но

хорошо отвлекающее от повседневной суеты.

Когда Татрис пришла на площадку, ее напарник - медведеподобный мужчина суровой северной наружности - уже почтил своим присутствием площадку и даже захватил рабочий инвентарь. Рут же позаботилась о том, чтобы принести две пары перчаток и, пожалуй, на этом ее вклад в общее дело пока заканчивался.

- Доброе утро, - поприветствовала она местного викинга. - Можем начинать?

---

### **Харольд Урс**

- Доброе, - отозвался Харольд.

Ему в напарницы досталась девушка, но он уже был наслышан, что эта особа стоила пары обычных парней или десятка тощих хипстеров, когда дело шло о физическом труде, потому был доволен.

- Ты, чисто случайно, магией Земли не владеешь? - поинтересовался Урс, который все еще надеялся, что можно поменьше махать лопатой. - Если что, я - нет.

Он пнул бревно ногой, оно треснуло сильнее, зашаталось, и легкого пинка хватило, чтобы большая часть свалилась на землю с глухим стуком. Но из-под земли все равно придется выкапывать. А ночи морозные. Даже летом бывает минус, зимой так вообще обязательно. Земля становится похожа на щербет, который можно колупать лопатой до хваленного просветления.

Было бы логичнее затеять эту работу вечером. Темнеет тут поздно, потому что пекинское время не соответствует фактическому, а за день может хоть немного оттаять, да и ученики разрыхлят во время занятий, но вечером Харольду обычно было лень.

---

### **Рут Татрис**

Но даже когда речь шла о физическом труде, вряд ли Рут годилась для того, чтобы таскать бревна толщиной с нее саму. Она с сомнением взглянула на толстые макивары - выглядели они довольно монументально, даже несмотря на то, что существенно подгнили возле земли, а затем еще раз глянула на норда, которому местные небольшие кельи наверняка были малы как в высоту, так и в длину.

- Увы, - ответила охотница, пряча руки в карманах теплой монастырской куртки. - Не довелось научиться. Но если это немного утешит, я вполне владею лопатой.

Помощь мага Земли была бы действительно неоценимой в данных неутешительных условиях. Или как минимум здесь требовалась хорошая кирка, чтобы вгрызаться ею в промерзшую за ночь землю. Действовать лопатой - все равно что пытаться ковырять охотничьим ножом горную породу. Но, насколько Рут знала, в монастыре не было ни одной кирки - зачем, если здесь в том или ином количестве обитают опытные маги?

- Перчатки, - она передала напарнику пару толстых рабочих перчаток, чтобы черенком лопаты не стереть руки в кровь, и облачилась в свои собственные, а затем

взялась за инструмент и нанесла несколько первых пробных ударов по земле возле одного из толстых столбов, пробуя на прочность твердь земную. Мир оказался прочнее, чем она думала. Скорее всего, спустя полчаса подобных попыток теплая куртка покажется лишней.

---

### **Харольд Урс**

- И на том спасибо, - ответил Харольд и взял перчатки.

Он не был белоручкой, но махать лопатой предстояло много, и не стоило отказываться от этой приятной мелочи. Урс подошел к тому бревну, которое только что сломал, и попытался копнуть землю возле него. Почва была мерзлой и твердой, но под весом Харольда лопата все же нехотя вгрызалась в землю.

- Если я умру зимой, я завещаю меня сжечь, а не закапывать, - сказал Урс. - Это лучшее, что я смогу сделать для человечества.

Раскопав еще немного, он пнул ногой остатки бревна, и то немного зашаталось в углублении. Харольд стал раскачивать его сильнее, затем даже зарычал, и с кровожадным видом и торжествующим кличем "хэйя" таки выдрал столб из земли.

- Получи, пакость, - сказал Урс, отбрасывая обломок бревна в сторону. Он потянулся и шумно выдохнул, затем отряхнул перчатки и снова взялся за лопату. - Тебя тоже задрали жирными намеками, что монастырю нужно помогать? - спросил Харольд у Рут. - Или ты за идею?

---

### **Рут Татрис**

- Очень гуманно, - согласилась Рут, с силой и всем весом налегая на лопату, чтобы копнуть чуть глубже, чем на пару сантиметров, что лопата делала с большой неохотой. Но земля все же поддавалась. - К тому же здесь нет кладбищ. А урна с прахом будет занимать намного меньше места. Или лучше будет развеять бранные останки над обрывом?

В это время ей представился очень редкий случай воочию понаблюдать за молодецкой удалью Урса, который играючи ворочал толстые бревна. Мэйлин не зря пришло на ум сравнением с медведем - очень походило на то, как бурые валят лес - несколько раз, забредая на север Китая, она встречала их в тех лесах. Но она, в отличие от северного медведя, не могла похвастаться столь же выдающейся физической силой, а потому ей пришлось копать дальше до тех пор, пока бревно не начало крениться в сторону. Рут толкнула его ногой, и оно упало рядом с ямой, в которую затем опустят новое.

- На добровольных началах, - ответила охотница, переходя к следующему деревянному столбу. - Монастырь дал мне приют, когда он был мне необходим, и я не люблю сидеть без дела.

Летом она охотилась и ходила за травами, пополняя монастырские запасы, иногда проводила занятия, а зимой никогда не отказывалась от необходимых дежурств и прочих работ. Где бы Рут ни оказалась, она всегда находила себе какую-то работу. Так было проще не чувствовать себя обузой.

- И зимой здесь особо нечего делать, так что приятно заняться хоть чем-нибудь, - особенно приятно разнообразить мамские будни.

---

### **Харольд Урс**

Как начало получаться, стало повеселее. Урс немного бодрее махал лопатой, и ему помогал его солидный вес, от которого оной лопате приходилось вгрызаться в землю независимо от степени промерзания и её нежелания.

- Викингов вообще хоронили в драккарах - кораблях. Поджигали тело с кораблем и отпускали в последнее плавание. Ни урн, ни пепла, ни пластмассовых цветов на могиле, - ответил Харольд.

Ему казалось, что это круто. Но на драккар Урс не рассчитывал, и сейчас о сожжении тела сказал скорее на злобу дня.

- Но вообще лучше пожить еще, - заметил Харольд. - Вон погода налаживается.

Солнце уже поднималось выше и начинало немного греть. Вряд ли будет теплее градусов десяти, но все равно намного лучше, чем морозной ночью. А облака здесь бывали крайне редко. Еще одно бревно было повержено, и Урс посмотрел на напарницу. При всем уважении к ней, он понимал, что ей такие упражнения не под силу.

- Давай ты будешь окапывать эти бревна, а я - вытягивать? - предложил Харольд.

---

### **Рут Татрис**

У каждого уважающего себя индуиста есть мечта, чтобы его тело после смерти сожгли в "погребальном городе" Варанаси на берегу Ганга, куда некоторые даже приезжают специально дожидаться своей смерти. Но такая смерть стоит недешево, к тому же для ритуала подходит тело только на первые сутки после смерти. Поэтому люди попроще предпочитают, чтобы их прах просто высыпали в реку. А если нет средств и на сожжение, труп просто в эту реку бросают. Поэтому в Индии проще всего подхватить тиф, лихорадку или какую-нибудь другую болезнь, стоит только умыться водой из такой реки.

С кораблем, действительно, выйдет неувязочка, поэтому придется жить дальше, а там уже как-нибудь потомки сами разберутся, как им избавиться от надоевшего родственничка. И, по большей части, все равно, как они это сделают. Рут подняла голову на солнце, пока еще не настолько яркое, чтобы прикрывать глаза ладонью. Она до сих пор не могла привыкнуть, что с неба иногда даже падает снег. Но сегодня его вроде не ожидалось - небо должно было быть другим.

- Давай, - согласилась Татрис, которую подобное разделение труда весьма устраивало. Она раскопала основание еще одного столба, что заняло немного больше времени, чем у ее напарника, и уступила ему место для того, чтобы он вынул бревно из ямы. - Однажды я видела, как бурый медведь валит сосну. Выглядело это точно также, - заметила она, опираясь на лопату

---

## **Харольд Урс**

Харльд облокотился всей тяжелой тушей на подкопанное бревно. То сначала затрещало, но затем покачнулось, и его удалось расшатать. А потом уже просто подхватить, крикнуть и выдрать из земли. В этой работе было даже что-то приятное. Медитативное. Халк ломать.

- Может, ты меня видела? - спросил Урс.

Он сложил выдранные бревна рядом. Из них потом можно было нарубить дров, ведь с древесиной на Тибете была беда. Крестьяне даже жгли в очагах все подряд, например, ячий навоз. Будто без него у них мало воняло местными специями и благовониями.

- Я серьезно, бурый медведь - мой звериный облик, - пояснил Харольд.

А то издалека да сослепу его можно было принять за медведя и до превращения. Особенно если с бодуна. Причем если с бодуна любой участник - хоть зритель, хоть Урс, не обязательно даже оба сразу. Харольд гордился своим внутренним зверем: большой, сильный, мохнатый, он ни к кому не лезет, к нему лезть боятся, сиди себе, жри малину, лови рыбу и спи. И в лютый холод не пропадешь, ведь с таким мехом никакие морозы не страшны, даже если спать на снегу.

---

## **Рут Татрис**

- Может быть, - помолчав и обдумав подобное предложение, согласилась Татрис, хотя сама больше склонялась к мысли, что это был все-таки рандомный дикий медведь, а не конкретный Харольд Урс в зверином облике. Она задумалась над тем, зачем ему было валить сосну, будучи в виде медведя, и пришла к выводу, что подобное было возможно только в изрядном подпитии. Или нет.

- Наверное, очень удобный звериный облик, - заметила она, переходя к следующему столбу, который принялась окапывать, чтобы валить и вынимать его было чуть легче. Ладони уже начали болеть даже несмотря на тканевые перчатки, а еще мерзли, несмотря на них же. Рут казалось, что они никогда не привыкнет к местным зимам, которые казались ей суровыми, но наверняка для кого-то другого. того же Харольда, считались очень мягкими. Она не привыкла и к тому, что с неба может падать снег, что вода может замерзать, покрываясь льдом, а изо рта вырваться облачка пара. - Зимой не так холодно.

Она сняла перчатки и принялась дышать на озябшие и уже плохо гнущиеся от холода пальцы. Но не думала жаловаться, скорее, просто делал все возможное, чтобы согреть руки. Даже обернись она кошкой, вряд ли бы это ей помогло - индийские леопарды тоже не привыкли к холодам

---

## **Харольд Урс**

- Удобный, - согласился Урс, наваливаясь на следующее бревно.

Он даже задумался, почему по-прежнему бодался с бревнами в облике человека, если Рут вряд ли испугается превращения, а массы и силы в медведе все же

побольше, чем в человеке.

- Не против, если я все-таки перекинусь? - уточнил Харольд. - Так справимся быстрее.

Он заметил, что девушка грела замерзшие руки. Физическая работа её не особо согрела, а бревен оставалось довольно много. Урс предпочел бы работать в команде, а не в гордом одиночестве, и для этого нужно было что-то предпринять.

- Если холодно - можешь взять мою куртку, - предложил Харольд, кивнув в сторону своих вещей, которые были сложены неподалеку от входа на тренировочную площадку.

Сумка с пивом могла себя выдать, но Рут - не настоятель, вряд ли будет отчитывать и предпринимать дисциплинарные меры. А если отнесется с пониманием, так и поделиться можно, пива там было довольно много.

---

### **Рут Татрис**

Может быть, если бы она была медведем, она бы тоже любила зиму, но пока она с нетерпением ждала, пока погода наладится, иона сможет хоть иногда выбираться за пределы монастыря, оставляя Лоркана старшим мастерам под присмотр. Он был самостоятельным мальчишкой, беспроблемным, не будет ничего страшного, если она отлучится на два-три дня. Немного подрастет - и она будет брать его с собой в горы, чтобы он привыкал и перенимал все те знания, что она хотела ему передать. Рут никогда не скрывала, что заводит ребенка только для себя, а не во имя великой любви к его отцу.

- Спасибо, но вряд ли она поможет, - вежливо отказалась Рут, снова надевая перчатки и беря в руки лопату, которой начала окапывать следующий столб. - Я в ней утону, да и копать мне будет неудобно.

Она примерно на две головы была ниже в ровно в половину тоньше, чтобы куртка Харольда пришлась ей впору. Но она была благодарна за предложение - лучше будет спастись старинными способами, активными движениями и горячим дыханием.

- Мне отвернуться, пока ты будешь перекидываться? - спросила она. Момент превращения был зрелищем не из самых приятных, но почему-то Рут он всегда затягивал. Она смотрела на нечто удивительное, перерождение человека в зверя и обратно, и ей не казалось это зрелище отвратительным, наоборот, притягательным. Но некоторые не терпели лишнего внимания, и она была готова уважительно отнестись к чужим чувствам.

---

### **Харольд Урс**

- Я не планирую при этом раздеваться, так что как хочешь, - ответил Харольд.

Он никогда не видел со стороны процесс своего превращения в медведя, но не думал, что это приятное зрелище. С другой стороны, никакого стеснения на этот счет он тоже не испытывал. Харольд вышел на свободное место на площадке, затем

наклонился и коснулся рукой земли. В это время процесс трансформации шел уже полным ходом, и вскоре на его месте стоял довольно крупный и лохматый бурый медведь. Зверь отряхнул взъерошенную шерсть и прошелся, привыкая к ощущениям. После этого он подошел к одному из откопанных бревен и толкнул его передними лапами. Бревно легко поддалось немалому весу хищника и упало на землю, подняв немало пыли.

В зверином облике Харольд был метра два ростом и полтонны, если не больше, весом. Прежде он бы побоялся перекидываться в присутствии другого человека, но сейчас уже был достаточно уверен в том, что контролирует этого зверя. Урс осознавал, что ему предстоит валить бревна, и что на Рут нельзя нападать, хотя немного и отвлекался на звуки и запахи.

---

### **Рут Татрис**

Рут отступила назад, когда Харольд вышел на свободное место на площадке, чтобы начать свое превращение. И, пользуясь полученным ей разрешением смотреть, Рут наблюдала, стараясь не упустить ни одной детали, в очередной раз восхищаясь тем, как ловко природа создает и изменяет творения свои - как и человека на ее глазах получается настоящее животное, так сильно отличающееся от исходного и весом и размерами и прочим строением. Рут еще никогда не видела медведя так близко, густая бурая шерсть выглядела очень плотной, наверняка склонной выдерживать любые, даже самые лютые морозы, а габариты впечатляли. С таким зверем она бы не рисковала сталкиваться интересами, хотя никогда не испытывала страха перед хищниками. То не страх, а осторожность и благоразумие. Такую шкуру не сразу пробьешь стрелой.

Она подождала, пока медведь свалит очередное бревно. Выглядело именно так, как она себе и представляла. Бревно упало на землю с глухим звуком, от которого вибрировала вся земля. Возможно, Харольд был и прав - было бы неплохо познакомиться со стихией поближе. Хотя бы в общих ее чертах.

Охотница заметила, что уже давно стоит без дела и поторопилась исправить это недоразумение, вернувшись к своим столбам, которые еще были не окопаны. Дальнейшая работа по установлению в ямы новых столбов вряд ли будет лежать на ней - она их не поднимет. Зато медведю это будет явно под силу. Рут не знала, насколько исландец хорошо контролирует свой облик, но на всякий случай не подходила очень близко.

---

### **Харольд Урс**

Медведь продолжил валить бревна почти не отвлекаясь на находившуюся рядом Рут. Харольд её узнавал, но в зверином облике все равно не мог поддерживать диалог и предпочитал быстрее разобраться с тяжелой работой. Бревна трещали и падали, потому что не могли выдержать вес косматого хищника, и их можно было даже не подкапывать. Очередное упрямое бревно сопротивлялось чуть дольше остальных, и Урс даже заревел, но все-таки свалил и его.

Так работа пошла быстро, и вскоре бревна оказались повалены, превратив эту часть тренировочной площадки в живописные руины. Так это все нельзя было оставлять, и Харольд решил свалить бревна более-менее в одну кучу, потому что древесина на

Тибете была редким и ценным материалом, даже гнилая, и этим бревнам наверняка найдется какое-то практическое применение.

Медведь поднял одно из них, оказавшееся довольно тяжелым, и потому мешавшее сохранять равновесие, протащил немного волоком, затем бросил на землю и стал пинать так, скатывая к забору. К этой работе нужно было еще приноровиться. Потому что эволюция как-то не рассчитывала на то, что вес и физическая сила бурых медведей понадобится им для таскания кучи бревен. Для бревен она вообще бобров выводила, а не медведей.

---

### **Рут Татрис**

Закончив с бревнами, Рут отошла в сторону - теперь ей оставалось только смотреть, как делом занимается медведь, и ждать, пока он завершит начатое. Она отнесла лопату к скамейке, где очистила ее от налипшей земли, и сняла перчатки, обнаружив на большом пальце волдырь. Ей не так часто приходилось орудовать лопатой, ее руки были более привычны к рукоятке лука. Вытащив из подсумка, который всегда носила на поясе, рулон пластыря, она замотала палец, чтобы он не мешал работать дальше.

Пока Харольд разбирался с бревнами, Рут решила подправить плетень, слегка покосившийся от ветра, случайных ударов и просто времени. Тонкие гибкие прутья были уже подготовлены заранее и свалены в общую кучу возле входа на площадку - кто-то хорошо потрудились, срезая ветви, которые могли бы подойти в качестве будущего строительного материала. Рут укрепила столбы-основы, вкопав их глубже в землю, вытянула поломанные и пришедшие в негодность прутья из плетня и начала заменять их свежими. Работа была больше медитативной и нудной, чем физической. Путья плохо пролезали через отверстия и над каждым из них Рут возилась по несколько минут, прежде чем могла перейти к следующему участку. Но работа мало-помалу продвигалась, и постепенно плетень начал приобретать более ухоженный и пристойный вид. Изломанные ветки она складывала рядом с собой, потом их наверняка сожгут дежурные.

Она только один раз оглянулась на Урса, посмотреть, как дела продвигаются у него, но тут же вернулась к своему занятию. Ему ее помощь явно не требовалась.

---

### **Харольд Урс**

Когда Урс закончил перетаскивать бревна, Рут уже вовсю чинила забор. На этом работу можно было считать законченной, они и так сделали большое полезное дело.

- Все, можно дальше не мерзнуть, - решительно заявил Харольд. - Пойдем по домам.

Он решил, что Рут - идеальная напарница, которая не боится работы, ничего из себя не строит, и при этом может как соображать, так и махать лопатой. Он был бы не против пообщаться с ней еще, но решил, что сейчас будет невежливо об этом говорить. Урс чувствовал, что Рут из тех женщин, кто не считает внимание левых пьяниц поводом для гордости, потому может послать на подлете, даже если он ничего такого не имел в виду.

- Если еще надумаешь где-нибудь валить бревна - зови, помогу, - сказал Харольд, собирая вещи.

Он постарался поднять сумку так, чтобы в сумке не зазвенело пиво, и это у него почти получилось. Урс попрощался с девушкой и направился к себе.

---